Когда Джеймс узнал о встрече Лили с Верховным колдуном, он несколько скептически отнесся к возможности передать судьбу их сына в руки другого магического сообщества, но поскольку Гарри был кровным сыном Стивена, а также приемным и родным сыном и наследником Джеймса, он понимал, что не может отрицать намерений этого человека.

Он также одобрял то, что решение отдать Гарри Стивену и поручить его воспитание и защиту магии этого человека было железным, а значит, если кто-то по какой-то безумной причине решит проигнорировать их волю и поместить Гарри в неподходящее место, у него не будет такой возможности.

Лили даже опасалась, что кто-то проявит инициативу и отправит Гарри к Петунии, что привело Джеймса в негодование, пока он не дал понять, что любой подобный поступок приведет лишь к развязыванию кровной мести с его семьей.

Ни для кого не секрет, что Петуния и её муж ненавидели магию лютой ненавистью, так что неизвестно, что они сделают с тем, кто обладает магией.

Нет, по сравнению с такой мрачной участью, быть воспитанным Верховным Колдуном было, безусловно, хорошим решением.

Сын колдовства

Один год.

Именно столько времени прошло с той роковой ночи, когда Лили и Джеймс узнали о якобы злой судьбе, которая постигнет их единственного сына и наследника, от человека, которому они, как бы ни хотели доверять и верить ему на слово, всё же держались на расстоянии, стараясь обеспечить Гарри как можно более нормальную жизнь.

Для Лили это означало дать сыну столько любви и заботы, что поверить в то, что с таким милым и невинным мальчиком может случиться что-то плохое, было практически невозможно. Она пользовалась любой возможностью, чтобы услышать его красивый смех, а после того, как он произнес свое первое слово - папа, - Лили стала одной из немногих, кто стал свидетелем сообразительности ее сына.

Даже для годовалого мальчика Гарри говорил как любой другой малыш, но, кроме этого, он мог понимать то, что не понимал ни один другой ребёнок.

Например, ни один ребенок не мог понять, когда маме и папе нужно побыть наедине, и вместо того, чтобы плакать или беспокоить родителей, малыш Гарри спокойно играл со своими игрушками или просто смотрел в окно своего дома с любопытством в светящихся зеленых глазах.

Ни один другой ребенок в семье не мог ответить на такие мрачные эмоции: когда Лили или Джеймс грустили, боялись или даже злились, их одаренный сын, используя свою новую способность к телепортации, оказывался в их объятиях, умоляя не плакать и не злиться, и, как по волшебству, они становились намного счастливее, особенно когда начинали слышать его смех.

Когда Гарри исполнился год, Лили решила рискнуть судьбой и устроить для сына праздник, на котором их друзья и дальние родственники собрались в безопасном месте, и во время праздника Лили увидела, как её сын устанавливает братские отношения со своим "именинным" братом, Невиллом Лонгботтомом, которые, казалось, были распознаны магией, особенно если судить по магическому сиянию, которое окружало обоих мальчиков, когда они это делали.

Именно на этой вечеринке Лили и Джеймс заговорили о том, что им делать, если случится самое худшее.

Как им стало известно, Гарри был не единственным, на кого было направлено это так называемое пророчество - в которое никто из них не хотел верить, но они играли свои роли ради своего малыша - ребёнка, родившегося в конце седьмого месяца. Его брат, Невилл, тоже не исключал такой возможности, и поэтому, выпив немного спиртного и проведя некоторое время в тишине, пока их сыновья спали, Лили, Джеймс, Фрэнк и Алиса строили планы.

Сириусу, как хранителю секретов поместья, было разрешено участвовать в разработке планов: именно во время этой встречи Лили и Джеймс открыли Сириусу правду, и, заставив их принести клятву, признанную семейной магией, они с Лили также поделились правдой с Фрэнком и Алисой, оба из которых, похоже, разделяли шок Дамблдора от того, что Гарри - не просто наследник наследия Певерелл, но и кровный сын и наследник Верховного колдуна.

Что касается Сириуса, то он немного слышал из записей и исследований своей семьи о Мастерах Мистических Искусств и согласился, что более надёжного и подходящего наставника и опекуна для его крестника быть не может, хотя и пообещал, что постарается присматривать за Гарри, если что-то случится.

Лили даже предложила отправить письмо Стивену с просьбой оказать любезность Невиллу, если что-то случится, но Алиса заверила ее, что у них есть план на случай такого худшего сценария, а рыжеволосой сказала, что постарается, чтобы мальчики были так же близки, как и раньше.

После того как вечеринка закончилась и были сделаны последние приготовления, три семьи - Блэков, Поттеров и Лонгботтомов - разошлись по своим делам, Лили и Джеймс скрылись, а друзья поверили, что все в порядке.

Однако, если бы они попытались, то не смогли бы ошибиться...

Сын колдовства

Последние полтора месяца Лили и Джеймс были полны тревоги.

Снова наступил Хэллоуин, но причина их беспокойства и тревоги была не в этом:

Нет, причиной стало то, что в середине сентября к ним в дом заявился Альбус и предупредил о том, что Лорд Волдеморт активизировал свои усилия по поиску ребёнка, которому суждено его уничтожить.

Найти... и убить его!

Разумеется, Альбус знал, как мало верят Лили и Джеймс в пророчество в целом, но их нынешняя ситуация требовала пересмотра, поскольку доказательства, собранные Альбусом и старой бандой - известной также как Орден Феникса, - указывали на один неизбежный вывод.

Кто-то слил Волдеморту информацию о существовании пророчества, и, следовательно, они знали, на кого нацелиться, чтобы получить ответы.

Это означало, что Сириус был слишком очевидной мишенью, хотя Лили и Джеймс твердо верили в своего лучшего друга: Сириус сам сказал при рождении Гарри, что сделает всё возможное, чтобы защитить своего крестника, а когда его назначили Хранителем тайны, он поклялся, что скорее поприветствует Смерть, чем предаст своих друзей.

Однако дело было не в дружбе, не в преданности и не в том, как далеко может зайти один ради другого: нет, главное было обеспечить выживание Гарри, хотя бы для того, чтобы он смог увидеть, как Волдеморт падёт, а пророчество окажется неверным.

Поэтому, вопреки здравому смыслу, Лили и Джеймс согласились поменяться хранителями секретов: в какой-то момент Лили предложила выбрать кого-то, кто был бы так же тверд в своих убеждениях, как Сириус, например, самого Дамблдора, но, опять же, это было очевидно, тем более что Альбус старался, чтобы Волдеморт не видел Лили и Джеймса.

В конце концов, было решено, что ответственность должна быть возложена на последнего человека, которого Волдеморт мог бы заподозрить:

Последний друг Джеймса и одиночка среди Мародёров - Питер Червехвост Петтигрю.

Сириус, в свою очередь, заверил Джеймса, что найдет способ быть рядом с крестником, если случится самое худшее. Но даже несмотря на изменение положения, Лили не нравилась та тревога, которая затаилась в ее нутре после той ночи: несмотря на то, что ей очень хотелось успокоиться, каждую ночь она проводила с мужем рядом, их сын лежал между ними, его маленькие ручки обычно обнимали то одного, то другого, пока он крепко спал.

Днём Лили не давала себе покоя, изучая все возможные способы защиты сына в случае

худшего развития событий, и у неё возникло желание связаться со Стивеном и попросить его о какой-нибудь защите, опираясь на его знания в области мистических искусств и арканов.

Что касается Джеймса, то он взял на себя ответственность за то, чтобы Гарри не смог сам распознать признаки опасности.

С его защитным желанием поддерживать семью в хорошем настроении, невозможно было предугадать, какая магия может вырваться наружу.

Больше месяца ситуация оставалась напряженной, но с наступлением Хэллоуина Лили и Джеймс начали задумываться о том, не зря ли они волновались:

Гарри был в безопасности, новых новостей о потенциальных угрозах не поступало, и, что самое приятное, ситуация начала вырисовываться.

Однако, когда приближалась ночь Хэллоуина, влюбленным следовало бы вспомнить один из древнейших законов судьбы:

Ничто не вечно, и уж тем более ничто хорошее…

http://tl.rulate.ru/book/93794/3146662